

DEFD/VOSTOCK PHOTO

«Титаник»

AFP/ PICTURE DESK

«Унесенные ветром»

AFP/ PICTURE DESK

«Новые времена»

AFP/ PICTURE DESK

«Моя прекрасная леди»

Но проповеди скромной и честной жизни Капра снимал за очень весомые для тех лет суммы. «С собой не унесешь» (You Can't Take It With You, 1938): эксцентричная, почти анархическая семейка распропагандировала миллионера. Бюджет — $3,180 млн, сборы — $4 млн. «Мистер Смит едет в Вашингтон» (Mr. Smith Goes To Washington, 1939): простак, избранный в сенат, объясняет столичному люду, что сила не в деньгах, а в правде. Бюджет — $1,5 млн, сборы — $9 млн. «Эта прекрасная жизнь» (It's A Wonderful Life, 1946): житие провинциального святого, доведенного людской неблагодарностью до суицида, но спасенного ангелами. Бюджет — $3,18 млн, сборы — $6,6 млн.

Впрочем, в связи с «Жизнью» о бюджете даже говорить как-то неудобно. Фильм стал традиционным рождественским блюдом американского телевидения. Вот что значит с умом вложить деньги в простенький жанр, не соблазняясь, как позднее Джордж Стивенсон, гигантизмом «Величайшей когда-либо рассказанной истории» (The Greatest Story Ever Told, 1965), провальной экранизации жизни Иисуса Христа, или, как Джозеф Манкевич,— «Клеопатры» (Cleopatra, 1963), буквально пустившей на дно старый Голливуд.

Капра остается уникумом. Кроме него, никто не снимал социальные комедии за половину суммы, которой хватило бы на постановку тех же «Унесенных ветром». И лишь дважды рекордную бюджетную планку брали вестерны — «Дуэль на солнце» и «Красная река» (Red River, 1948) Хоуарда Хоукса. Хоукс потратил $3 млн на съемки стада из 9 тыс. голов, которое герои перегоняют через всю Америку. Реализм порой обходится дороже, чем любые футуристические фантазии, но оправдывает себя. «Река» собрала в США $9 млн и входит в золотой фонд вестернов, хотя в фильме вроде бы ничего не происходит. Бегут себе коровы да бегут, да лаются у костра ковбои.

Зато существует жанр, которому раздутые бюджеты явно противопоказаны,— мюзикл. Вроде бы и жанр исконно американский, и давал возможность жителям любого медвежьего угла увидеть бродвейских звезд, а вот как-то не сложилась его коммерческая судьба. Провалились и «Пират» (The Pirate, 1948) великого Винсента Минелли, и «Милая Черити». Едва окупился фильм не менее великого хореографа Джина Келли «Хелло, Долли» (Hello, Dolly, 1969). Только старому мудрому Джорджу Кьюкору удалось нарушить эту закономерность с триумфальной «Моей прекрасной леди» (My Fair Lade, 1964), но Кьюкор, как и Капра, остается исключением в списке режиссеров, которым Голливуд доверял рекордные средства.

Вообще-то большие бюджеты, как правило, отбиваются — звонких провалов фильмов-гигантов не так уж и много. В последние годы, правда, это происходит за счет мирового проката. Но это логично: Голливуд — не национальное американское кино, а эсперанто, сознательно упрощенное, для того чтобы быть понятным в любом уголке света. Но с точки зрения вечности печалит другое. Чем дальше Голливуд уходит от своих истоков, тем меньше среди бюджетных рекордсменов не то что шедевров, но фильмов, которые имеют шансы остаться в истории кино. Пожалуй, последним великим фильмом такой весовой категории был «Апокалипсис сегодня» (Apocalypse Now, 1979) Фрэнсиса Форда Копполы, мучительный для всех, кто его делал, и разорительный для режиссера-продюсера фильм. Утрачена существовавшая в классическом Голливуде гармония между стоимостью и художественным, да и просто профессиональным качеством фильма. Пожалуй, среди всех тяжеловесов последних тридцати лет Камерон единственный, чьи претензии на продолжение традиции обоснованны.